Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков) БЕЛОРУССИИ

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА И МИНСКОГО ОБКОМА КП(б)Б

№ 88 (3556) | 14 апреля 1940 г., воскресенье | Цена 10 коп.

ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОСТАВКАХ ЗЕРНА И РИСА ГОСУДАРСТВУ КОЛХОЗАМИ И ЕДИНОЛИЧНЫМИ ХОЗЯЙСТВАМИ

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б)

В целях усиления заинтересованности колхозов в дальнейшем расширении общественных посевов зерновых культур, поднятии урожайности и в полной обработке всей пахотноспособной земли, а также внедрения правильных севооборотов, — Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. Отменить существующий порядок исчисления обязательных поставок зерна и риса государству колхозами по плану посева этих культур.

2. Установить, что, начиная с урожая 1940 года, колхозы привлекаются к обязательным поставкам зерна и риса государству с каждого гектара пашни, закрепленной за колхозами.

В размер пашни, по которой исчисляются обязательные поставки зерна и риса государству, включаются огороды, а также новые земли, подлежащие освоению по государственному плану (распашка целины, осушка болот и раскорчевка кустарников) на второй год освоения. Из пашни, по которой исчисляются обязательные поставки зерна и риса государству, исключаются площади, занятые под посевами хлопка, сахарной свеклы, льна, конопли, цикория, табака, махорки, эфиро-масличных, новолубяных и лекарственных культур, кользы, сафлора, кориандра, аниса, мака, рыжика, арахиса, ляллеманции, периллы, каучуконосов и занятые под посадками тутовых, фруктовых ягодных, виноградных насаждений и субтропических культур, продукция с которых сдается государству в действующем ныне порядке.

3. Обязать Советы народных комиссаров союзных и автономных республик, краевые и областные исполнительные комитеты, обкомы, крайкомы ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик, в соответствии с установленными нормами обязательных поставок зерна и риса государству по области, краю, республике, —установить порайонные годовые нормы обязательных поставок зерна и риса государству колхозами и, по утверждении их Экономсоветом при СНК СССР, опубликовать к 20 мая 1940 года по южным районам и к 1 июня 1940 года по остальным районам. При установлении порайонных норм допускать отклонения выше или ниже нормы, установленной для данной области, края и республики, с тем, однако, чтобы была соблюдена полностью установленная в целом для области, края и республики норма обязательных поставок зерна и риса государству колхозами.

Утвержденные Экономсоветом при СНК СССР порайонные годовые нормы обязательных поставок зерна и риса государству для колхозов применять ко всем колхозам района без исключения.

Нормы обязательных поставок зерна и риса государству колхозами, не обслуживаемыми МТС, должны быть на 15% выше норм, установленных для колхозов, обслуживаемых МТС данного района.

Обязательные поставки зерна и риса государству колхозами зернового семеноводства (райсемхозами) производятся по культурам пропорционально площади каждой культуры, установленной планом сева.

4. Установить, что независимо от фактического посева зерновых культур в колхозах, размеры обязательных поставок зерна и риса государству колхозами, исчисленные по пашне в соответствии с пунктом 2-м настоящего постановления,— остаются неизменными.

5. Установить, что, начиная с урожая 1940 года, единоличные хозяйства и некооперированные кустари привлекаются к обязательным поставкам зерна и риса государству с каждого гектара пашни, находящейся в пользовании этих хозяйств, по нормам с гектара пашни на 0,6 центнера выше норм, установленных для колхозов, обслуживаемых МТС данного района.

6. Колхозники, рабочие, служащие и кооперированные кустари, имеющие посевы зерновых культур, привлекаются к обязательным поставкам зерна и риса государству с площади фактического посева по нормам, действовавшим в 1939 году для единоличных хозяйств данного района.

7. Установить на 1940 год следующие календарные сроки выполнения годовых обязательств по обязательным поставкам зерновых культур государству в процентах от годового плана:

I. По зерну — колхозами

Области, края и республики	В июле	В августе	В сентябре	В октябре	В ноябре
I. Ростовская, Сталинградская, Саратовская, Южно-Казахстанская, Западно-Казахстанская, Алма-Атинская, Воронежская и Курская области; Краснодарский и Орджоникидзевский края; Крымская, Чечено-Ингушская, Дагестанская, Северо-Осетинская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая и Немцев Поволжья АССР; Украинская, Азербайджанская, Армянская, Грузинская, Узбекская, Туркменская, Таджикская и Киргизская ССР	10	45	40	5	—
II. Чкаловская, Куйбышевская и Пензенская области; Башкирская, Татарская и Мордовская АССР; Казахская ССР (за исключением Южно-Казахстанской, Западно-Казахстанской и Алма-Атинской областей)	—	30	40	30	—
III. Московская, Кировская, Горьковская, Рязанская, Тульская, Тамбовская, Орловская, Ленинградская, Ивановская, Ярославская, Калининская и Смоленская области; Чувашская, Марийская и Удмуртская АССР; Белорусская ССР	—	25	40	30	5
IV. Свердловская, Молотовская, Челябинская, Омская, Ново-Сибирская, Иркутская, Читинская, Архангельская и Вологодская области; Алтайский, Красноярский, Хабаровский и Приморский края; Коми, Якутская и Бурят-Монгольская АССР; Карело-Финская ССР	—	15	35	40	10

II. По зерну — единоличными хозяйствами, а также имеющими зерновые посевы колхозниками, кустарями, рабочими и служащими.

Области, края и республики	В июле	В августе	В сентябре	В октябре
I. Ростовская, Сталинградская, Саратовская, Южно-Казахстанская, Западно-Казахстанская, Алма-Атинская, Воронежская и Курская области; Краснодарский и Орджоникидзевский края; Крымская, Чечено-Ингушская, Дагестанская, Северо-Осетинская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая и Немцев Поволжья АССР; Украинская, Азербайджанская, Армянская, Грузинская, Узбекская, Туркменская, Таджикская и Киргизская ССР	20	50	30	—
II. Чкаловская, Куйбышевская и Пензенская области; Башкирская, Татарская и Мордовская АССР; Казахская ССР (за исключением Южно-Казахстанской, Западно-Казахстанской и Алма-Атинской областей)	—	60	40	—
III. Московская, Кировская, Горьковская, Рязанская, Тульская, Тамбовская, Орловская, Ленинградская, Ивановская, Ярославская, Калининская и Смоленская области; Чувашская, Марийская и Удмуртская АССР; Белорусская ССР	—	50	50	—
IV. Свердловская, Молотовская, Челябинская, Омская, Ново-Сибирская, Иркутская, Читинская, Архангельская и Вологодская области; Алтайский, Красноярский, Хабаровский и Приморский края; Коми, Якутская и Бурят-Монгольская АССР; Карело-Финская ССР	—	35	55	10

III. По кукурузе и рису — колхозами и единоличными хозяйствами, а также имеющими зерновые посевы колхозниками, рабочими, служащими и кустарями.

Культуры	В октябре	В ноябре
Кукуруза	40	60
Рис	35	65

8. Установить, что к обязательным поставкам зерна и риса государству не привлекаются:

а) хозяйства нетрудоспособных, в виду преклонного возраста — мужчин, достигших 60-летнего возраста и женщин — 55-летнего возраста, не имеющих других трудоспособных членов семьи, занятых в данном хозяйстве, а также хозяйства престарелых мужчин и женщин, сыновья которых находятся на действительной военной службе, а в семьях остались жены с детьми до 7 лет;

б) хозяйства красноармейцев, если глава семьи находится на действительной военной службе, а в семье осталась его жена с детьми до 7-летнего возраста;

в) хозяйства инвалидов войны и труда, отнесенных к первой и второй группам инвалидности органами социального обеспечения или социального страхования.

9. Выполнение установленных настоящим постановлением обязательств по сдаче зерна и риса государству является первоочередной обязанностью каждого колхоза и единоличного хозяйства и должно быть произведено из первых обмолотов, причем намеренное невыполнение обязательств будет караться законом.

10. Безусловно воспрещается местным органам власти и заготовительным органам налагать на колхозы и единоличные хозяйства обязательства по сдаче зерна и риса, превышающие погектарные нормы.

Все излишки хлеба после выполнения обязательств по сдаче зерна и риса государству остаются в полном распоряжении колхозов, колхозников и единоличников.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР **В. МОЛОТОВ.**

Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) **И. СТАЛИН.**

11 апреля 1940 года.

Великий современник социализма

Наша родина отмечает сегодня десятилетие со дня смерти великого поэта нашей эпохи, певца-трибуна революции — Владимира Владимировича Маяковского. Перед всем советским народом, которому он отдал «всю свою звонкую силу поэта», проходит весь строй его строк, стихов, поэм. Так же грозно стоят стихи Маяковского, так же нацелены на врага зияющие дула заглавий, так же остры отточенные пики рифм.

Маяковский прожил недолгую жизнь. Но она была исключительно полной и напряженной. Его жизнь была заполнена гигантским и вдохновенным трудом, смелыми и творческими дерзаниями, на которые мог пойти только подлинный революционер в жизни и искусстве.

После 1905 года, в дни бешеного разгула реакции Маяковский посвящает себя делу революции. Маяковскому была Московским комитетом партии большевиков поручена работа пропагандиста. Марксист-теоретик «товарищ Константин» (партийная кличка Маяковского) за свои пламенные речи был три раза арестован. В знаменитой своей жестокостью Бутырской тюрьме он сидел в одиночке. Но ни допросы, ни издевательства, ни царский суд не сломили юного бунтаря.

Маяковский вышел из царских застенков с твердым желанием сделаться пролетарским революционером. Широкими и уверенными шагами шел он к восприятию передовых идей пролетариата и принципов его борьбы Маяковский глубоко верил в великую силу народа, в людей, которые создадут новую счастливую жизнь. Он ясным взором глядел в будущее и радостно пророчил скорое торжество революции:

«Где глаз людей обрывается куцый,
главой голодных орд,
в терновом венце революций
грядет шестнадцатый год».

Великая Октябрьская социалистическая революция, о которой поэт говорил: «моя революция», — открыла перед ним грандиозные перспективы, сделала его лучшим поэтом советской эпохи. Трудящиеся массы сразу признали в Маяковском своего поэта. «Революцией мобилизованный и призванный», он все свои силы и талант отдал ей и воспевал ее с жаром и неугасимым вдохновением.

Когда в октябре 1919 года Российское Телеграфное Агентство приступило к выпуску «Окон сатиры РОСТА», Маяковский сделался душой этого дела. В дни, когда партия в огне боев ковала Красную Армию, мобилизовала массы на борьбу против иноземных и белогвардейских захватчиков, нужна была острая, как оружие, сатира. И здесь Маяковский — художник и поэт — развернул свои способности. Он создавал плакаты, которые перед боем смотрели красноармейцы, «идущие в атаку не с молитвой, а с распевом частушек», как вспоминал Маяковский.

«Агитатор, горлан, главарь» Маяковский достигал в своем творчестве высокой эпичности и тончайшего лиризма. В Ленине он воспел ярчайшего выразителя идей и чувств социалистического гуманизма. Из огромного гуманизма поэта, с юных лет наполненного чувством любви и сострадания к униженным, вырастает его органический революционный патриотизм. Чувство социалистического гражданства воплощается им в бессмертном стихотворении «Домой», в «Стихах о советском паспорте».

«Читайте,
завидуйте!
Я —
гражданин
Советского Союза».

В замечательных поэмах «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо», «Про это», в лирических, в программных стихах о задачах советской поэзии Маяковский выступает выразителем идей и мыслей социалистического человека. Все «сто томов партийных книжек» Маяковского это — замечательное орудие большевистского воспитания масс. Его поэзия не стареет, живет, учит и долго будет жить и воспитывать миллионные массы в духе коммунизма.

Невозможно преувеличить оборонное значение патриотической поэзии Владимира Владимировича. Сбылась его мечта о том, чтобы «к штыку приравняли перо» в нашей стране, где поэт и воин об'единены общими патриотическими чувствами, где перо и штык служат одним и тем же задачам.

Непревзойденный мастер советской поэзии, Маяковский оказал глубокое влияние на творчество поэтов всех национальных литератур СССР. Поэзия таких белорусских мастеров слова, как П. Глебко, К. Крапива, А. Кулешов, безусловно свидетельствует о том, что они учились мастерству стиха у Маяковского, чья поэзия, глубоко народная, развивалась под развернутым знаменем боевой партийности.

Широкому дыханию строки Маяковского, его умению призывать массы на борьбу за свое национальное и социальное освобождение учились и поэты бывшей Западной Белоруссии, два десятка лет томившиеся под игом белопанской Польши. Поэты Максим Танк и Филипп Пестрак сидели в тюрьмах за свои стихи, которые по своему духу близки к творчеству Маяковского. Творчество многих поэтов, писавших в подполье, питалось могучим влиянием поэта-бунтаря.

Десять лет тому назад не стало Маяковского. Но никогда не умрет его поэзия, с восторженной радостью прославившая молодость и любовь к жизни. Его поэзия полна огромной жизненной силы, ликующего оптимизма, полна героического пафоса, мобилизующего на борьбу за коммунизм. Она навсегда останется достойным памятником великой сталинской эпохи, которую так беззаветно любил и славил «талантливейший поэт нашей советской эпохи», величайший ее современник — Владимир Владимирович Маяковский.

Указ Президиума Верховного Совета СССР
О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ И РЯДОВОМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

ЗА ОБРАЗЦОВОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ БОЕВЫХ ЗАДАНИЙ КОМАНДОВАНИЯ НА ФРОНТЕ БОРЬБЫ С ФИНСКОЙ БЕЛОГВАРДЕЙЩИНОЙ И ПРОЯВЛЕННЫЕ ПРИ ЭТОМ ОТВАГУ И ГЕРОЙСТВО ПРИСВОИТЬ ЗВАНИЕ **ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА** С ВРУЧЕНИЕМ ОРДЕНА **ЛЕНИНА** И МЕДАЛИ **«ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА»**:

1. Красноармейцу **Аляеву** Ивану Павловичу.
2. Военфельдшеру **Бирцеву** Ивану Федоровичу.
3. Младшему лейтенанту **Бабаченко** Федору Захаровичу.
4. Красноармейцу **Берендееву** Николаю Михайловичу.
5. Красноармейцу **Волосевичу** Петру Семеновичу.
6. Красноармейцу **Гармаеву** Гармажо Аюров.
7. Старшему лейтенанту **Долгому** Борису Семеновичу.
8. Младшему командиру **Доний** Захару Афанасьевичу.
9. Младшему командиру **Дребсту** Ивану Захаровичу.
10. Капитану **Дыдышко** Александру Ивановичу.
11. Младшему политруку **Жолобу** Степану Михайловичу.
12. Лейтенанту **Журавлеву** Степану Михайловичу.
13. Младшему лейтенанту **Зарникову** Ивану Семеновичу.
14. Младшему командиру **Заяц** Денису Архиповичу.
15. Шоферу **Залесову** Прохору Дмитриевичу.
16. Лейтенанту **Комлеву** Степану Петровичу.
17. Шоферу **Крайнову** Ивану Дмитриевичу.
18. Красноармейцу **Кунжеву** Замхари Асмановичу.
19. Лейтенанту **Маркову** Ивану Петровичу.
20. Старшему лейтенанту **Николенко** Степану Михайловичу.
21. Лейтенанту **Осипенко** Александру Трофимовичу.
22. Младшему командиру **Самойлову** Ивану Арсеньевичу.
23. Младшему командиру **Семину** Сергею Васильевичу.
24. Лейтенанту **Спирякову** Ивану Федоровичу.
25. Старшему лейтенанту **Харсбр..ину** Георгию Филимоновичу.
26. Младшему лейтенанту **Шамраю** Михаилу Семеновичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 11 апреля 1940 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ПРОФЕССОРА ГАМАЛЕЯ Н. Ф. ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За выдающиеся заслуги в области микробиологии и борьбе с инфекционными заболеваниями, а также в связи с 55-летием научной, педагогической и общественной деятельности наградить профессора Николая Федоровича **Гамалея** орденом **Ленина**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 11 апреля 1940 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ КРАСНОЙ АРМИИ ОРДЕНАМИ СССР

ЗА ОБРАЗЦОВОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ БОЕВЫХ ЗАДАНИЙ КОМАНДОВАНИЯ НА ФРОНТЕ БОРЬБЫ С ФИНСКОЙ БЕЛОГВАРДЕЙЩИНОЙ И ПРОЯВЛЕННЫЕ ПРИ ЭТОМ ДОБЛЕСТЬ И МУЖЕСТВО НАГРАДИТЬ:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

24-ю стрелковую дивизию.
142-ю стрелковую дивизию.
13-ю танковую бригаду.
252-й стрелковый полк.
24-й корпусный артиллерийский полк.
227-й гаубичный артеллерийский полк.
302-й гаубичный артиллерийский полк.
7-й истребительный авиационный полк.
10-й скоростной бомбардировочный авиационный полк.
19-й истребительный авиационный полк.
58-й скоростной бомбардировочный авиационный полк.
32-ю разведывательную отдельную авиационную эскадрилью.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН

Москва, Кремль. 11 апреля 1940 г.

Награждение начальствующего состава и красноармейцев Красной Армии

Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом доблесть и мужество — 12.860 чел. начальствующего и красноармейского состава Красной Армии, членов семей начальствующего состава, работников госпиталей и гражданских учреждений.

Орденом **Ленина** награждено — 88 чел.
Орденом **Красного Знамени** — 1.146 чел.
Орденом **Красной Звезды** — 3.602 чел.
Медалью **«За отвагу»** — 3.593 чел.
Медалью **«За боевые заслуги»** — 4.431 чел.

Поименный список всех награжденных публикуется в газете «Красная Звезда».

ИЗВЕЩЕНИЕ

15 апреля в 7 часов вечера в помещении Дома Правительства (большой зал) состоится городское собрание минского партийного актива.

Билеты в райкомах КП(б)Б.

МИНСКИЙ ГОРКОМ КП(б)Б.

Поэт социализма

Л. БАРАГ

«Революцией мобилизованный и призванный», отдавший ей «всю свою звонкую силу поэта», Маяковский создавал новую поэзию больших социальных масштабов. Он выводил поэзию из салонов и альманахов на широкий простор площадей.

«Улица корчится безъязыкая. Ей нечем кричать и разговаривать». Провозгласил Маяковский еще в 1915 году в поэме «Облако в штанах». Сам он еще тогда пытался заговорить с «безъязыкой улицей», пользуясь необычными для старого стиха публицистическими, митинговыми интонациями и грубыми, весомыми, жгучими образами. Но мощный голос поэта был тогда сдавлен и доходил только до узкого круга читателей. Только после Октября Маяковский обрел народную трибуну, и его стихи, овеянные духом великой революции, зазвучали с новой силой. Это дало Маяковскому право сказать:

«Я знаю силу слов, —
Я знаю слов набат,
Они не те, которым рукоплещут ложи.
От слов таких
срываются гроба
Шагать
четверкою
своих дубовых ножек».

Такой силой нового революционного слова веет, например, от «Левого марша», написанного Маяковским для выступления перед краснофлотской аудиторией. В 1919 году Маяковский прочел «Левый марш» во весь голос на Театральной площади в Москве бойцам Красной Армии, выступавшим в поход против английских интервентов. Так сбылась мечта поэта: он вышел на площадь и нашел с ней общий язык.

Созданный Маяковским новый стих расширял возможности поэтического искусства и в скором времени был воспринят не только советскими поэтами, но и революционными поэтами всего мира. «Он поэт большой международной значимости, — говорит о Маяковском английский поэт Джек Линдсей. — Можно смело сказать, что его поэзия является поворотным пунктом в истории поэзии».

Произведения Маяковского глубоко идейны. Они лучшее доказательство того, что «идею нельзя замешать на воде,—в воде отсыреет идейка». В своих дореволюционных произведениях Маяковский, как никто из современных ему поэтов, раскрыл трагедию человеческой личности в буржуазном мире и выразил пламенный протест против капитализма. В своих послеоктябрьских произведениях Маяковский лучше всех советских поэтов передал пафос новой, социалистической эпохи. Маяковский «со всей вселенной впитывал соки корнями вросших в землю ног» и вместе с тем поэзия его устремлена в будущее. («Надо рваться в завтра, вперед!».— призывал Маяковский поэтов). Вот почему произведения Маяковского будут всегда близки «товарищам потомкам» и вот почему так трудно подражать Маяковскому, и некоторые даровитые поэты, освоившие казалось бы, стихотворную технику Маяковского, не могут, однако, подняться до него.

Маяковский — новый тип революционного поэта. Он хотел, «что б к штыку приравняли перо». Его стихи нередко опережали газетные сообщения, а напечатанные в газете, они всегда занимали равное место с важнейшими политическими статьями. Лучшим доказательством этому служит ленинская оценка стихотворения «Прозаседавшиеся». Маяковский окончательно и навсегда свел поэзию с неба на землю: «Поэзия любит в мистику облекаться, говорить о вещах едва касаемо. Я ж открыто агитирую за покупку облигаций государственного выигрышного займа». Одновременно он создавал стихи и о роскошной природе Крыма и о плохом качестве носков в московских галантерейных магазинах.

Откликаться на злобу дня стало для Маяковского естественной потребностью. Он чувствовал себя «советским заводом, вырабатывающим счастье», когда создавал стихи о снижении себестоимости, улучшении качества продукции, о самокритике и чистке соваппарата. Продолжая лучшие традиции русских классиков, он громил новых «помпадуров» («Помпадур»), «столпов» («Столп»), плюшкиных («Плюшкин, послеоктябрьский скопидом, обстраивает стол и дом»), молчалиных («Подлиза»), и каждая строчка его сатирических стихотворений была проникнута любовью к советской стране и сознанием того, что, «перетряхивая наших дней залежалых одежду», поэт помогает рождению коммунизма. Борьба Маяковского — поэта, агитатора и сатирика была борьбою за то,

«Что б не было любви служанки
Замужеств,
похоти,
хлебов.
Постели прокляв,
встав с лежанки,
Что б всей вселенной шла любовь.
Что б день,
который горем старящ,
Не христарадничать, моля.
Что б вся
на первый крик:
товарищ! —
Оборачивала земля».

Работая над агитками, Маяковский оттачивал свое «грозное оружие» и подготовлял себя к созданию лучших своих произведений. Поскольку же каждая мелочь повседневной советской жизни рассматривалась Маяковским в аспекте великой борьбы за социализм, агитационная поэзия была для него не только черновой работой, но органической частью его художественного творчества.

Борьба за социализм ощущалась Маяковским как личное дело, и он вносил в свои произведения на социальные темы такое лирическое воодушевление, с каким до него поэты писали только о самом интимном. Именно так воспел Маяковский Октябрь в поэме «Хорошо», именно так откликнулся он на всенародное горе — смерть Ленина — в поэме «Владимир Ильич Ленин».

На все явления и предметы окружающей жизни смотрел Маяковский глазами человека советской эпохи. Стихи Маяковского о природе и любви не составляют в этом отношении исключения. Так, например, в стихотворении «Атлантический океан» поэт, обращаясь к Атлантике, восклицает:

«Вовек
твой грохот
удержит ухо.
В глаза
тебя
опрокинуть рад.
По шири,
по делу,
по крови,
по духу —
мой революции
старший брат».

В поэме «Хорошо» Маяковский с большой нежностью и теплотой вспоминает о своей любимой, чуть было не ставшей жертвой голода 1919—20 годов. Но за личными страданиями поэта и близких ему людей выступает в поэме вся советская страна, героически превозмогающая невзгоды эпохи гражданской войны и разрухи. Воспоминание об этих отшумевших годах вызывает в Маяковском чувство гордости за победивший социализм:

«— Я
землю
эту
люблю.
Можно
забыть,
где и когда
Пузы
растил
и зобы,
Но землю,
с которой
вдвоем
голодал,
Нельзя
никогда
забыть!»

Владимир Маяковский был неразрывно связан с миллионной армией своих читателей. Недаром называл он себя «агитатором, горланом, главарем». За годы революции сотни раз выступал он перед массовыми аудиториями. Только в течение последних четырех лет своей жизни Маяковский посетил более 50 городов и в том числе Минск. Многочисленные выступления Маяковского за границей выливались в демонстрацию идейной силы и мастерства советской поэзии. «Я—полпред стиха», заявляет Маяковский в стихотворении «Вызов», написанном им в 1925 году в Америке: «И приехав стихом побрататься, я вбиваю в голову мысли, не боящиеся депортаций: ни сослать их нельзя и не выслать». Маяковский-трибун был злейшим врагом эстетов, формалистов и пошленьких лириков, мечтавших «у тихой речки отдохнуть». «20 лет моей литературной работы,—сказал Маяковский на одном из своих выступлений, — это главным образом, выражаясь просто, литературный мордобой, не в буквальном смысле, а в самом хорошем! Каждую минуту приходилось отстаивать те или иные революционные позиции». Разоблачая эстетскую поэзию, Маяковский подымал профессию поэта на огромную высоту, давая пример упорнейшей работы над «словесной рудой», над «добычей поэтического радия».

Еще до Октябрьской социалистической революции Маяковский вырос в талантливого революционно-демократического поэта, но великим поэтом его сделал Октябрь. После Октября Маяковский прошел сложнейший творческий путь, важнейшими вехами которого можно считать его поэмы. Это был путь от абстрактного революционного романтизма и плакатности таких произведений, как «Мистерия-Буфф» (1918 г.) и «150.000.000» (1921 г.), в которых поэт сознательно подавлял свой лирический голос, свое «я»,—к поэме «Про это» (1923 г.), в которой личная лирическая тема выступала на первый план. Следующим этапом творчества Маяковского явились поэмы «Владимир Ильич Ленин» (1925 г.), «Хорошо» (1927 г.) и незаконченная поэма о пятилетке (1930 г.), от которой до нас дошло только вступление («Во весь голос») и небольшие отрывки. В этих произведениях Маяковского органически сливаются лирика и эпос, личное и общественное. В отличие от экспрессивного, отрывистого стиха, свойственного ранним произведениям Маяковского, в его произведениях последнего периода мы встретимся с предельно выразительным и ясным стихом, чуждым всякого надрыва и вычурности. «Ищем речи точной и нагой», — говорил Маяковский, и такую поэтическую речь он, действительно, обрёл. Иначе было и немыслимо создать монументальный, реалистический образ Владимира Ильича Ленина в одноименной поэме или правдиво отразить десятилетний путь нашей страны социализма в ярких, из самой жизни выхваченных эпизодах поэмы «Хорошо».

Десять бурных лет, которые прошли со дня смерти лучшего, талантливейшего поэта нашей эпохи, равны многим десятилетиям иных эпох. Но время не притупило «грозного оружия» Маяковского. Он попрежнему остается нашим современником. И когда читаешь многие его стихи, кажется, что они написаны вчера—сегодня.

Маяковский в Мехико-Сити (1925 г.).

Весомый, зримый...

Он
сразу
сделал решительный шаг
Под взвитое
красное знамя,
Он с нами шел,
с нами дышал
Творил,
побеждал
с нами.
В тяжелые годы
гражданской войны
Пришел
и сказал
просто:
Стихи
другие
теперь нужны —
Агитки
для окон
РОСТА.
Вместо
соловьев
и страданий души,
Лишних тогда
и мелких,
Писал о засильи
тифозной вши
Рекламил
наши тарелки.
Гораздо важнее было
тогда
Романсов,
сонетов,
од —
Рядовым бойцом
армии труда
Крепить хозяйственный фронт.
Дни проходили
сводкой побед,
Враги отступали
биты.
Огонь стихов
переносит поэт
На фронт
культуры и быта.
Остроты штыком,
сатиры мечом
Разгромлен
мещанский быт.
Враг
с тыла ползет
к поэту в дом
Отравою
личных обид.
Когда
случайною пулей
оборван
Упал
гигант,
не окончив
пути,
Людишек мелочь,
чиновничья прорва
Решила:
«должен в небытие уйти».
Но он
в наши будни
стихом
вошел,
Как светлый
народный
гений,
Мандат
пред'явив —
«Хорошо!»
И
«Ленин».
Огромной силы,
весомый,
зримый, —
Как наша работа
и
торжество,
Шагает с нами
поэт любимый
В великое Завтра,
славя его!
И слово вождя
— итогом побед,
В фразе
ясной
до крохи:
«Маяковский —
лучший,
талантливейший
поэт
Нашей советской
эпохи».

Юрий ДАВЫДОВ.

НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР

Творчество гениального русского поэта В. В. Маяковского стало достоянием всех народов Советского Союза. Тот, кто в своих стихах и поэмах призывал людей крепить интернациональную дружбу, — стал близким, родным, любимым собратом трудящихся каждой национальности.

Лучшие произведения поэта, как «Владимир Ильич Ленин», «Во весь голос», «Хорошо» и другие — изданы на украинском, белорусском, грузинском, армянском и других языках народов СССР. Пользующиеся широкой популярностью стихи Маяковского для детей—«Кем быть?», «Что такое хорошо и что такое плохо?» — изданы также и на татарском, карельском, якутском, туркменском, удмуртском языках.

Маяковский в поездке

П. ЛАВУТ

— Самый северный город, в котором я был, — это Ярославль. Пора поехать и на Урал, и в Сибирь, и обязательно побывать на новостройках. И если уж ехать, так до самого Владивостока. Тем более, что, говорят, во Владивостоке есть улица моего имени.

Маяковский мечтал о целом ряде поездок, но не успел осуществить их. Помню, однажды в вагоне мы рассматривали карту — карты в противоположность указателям он очень любил. Он карандашом ткнул в середину пустого пространства—оказалась Элиста.

— Вот где надо побывать. Кругом — ничего. Ни рекой не под'едешь, ни железной дорогой. Там уже наверное никто не бывал.

И он указал еще на несколько таких мест.

Он мечтал о том, чтобы поехать — и обязательно на длительный срок — по заводским районам, колхозам и совхозам.

— Надо по-настоящему присмотреться, подолгу посидеть в каждом месте, иначе нет смысла ездить. Не так, как делают некоторые писательские бригады: в один день «изучили» три завода.

Могла бы сорваться и поездка по Уралу: Маяковский, находясь в Ленинграде, заболел. Но в последнюю минуту я получил в Москве от него телеграмму: «Покупайте билет привет Маяковский».

... Казанский театр переполнен. Маяковский читает «Хорошо!».

— Казань не подвела — все пришли. А как здорово слушают поэму! Начинаю все больше убеждаться, что вещь сделана неплохо. Я пронес ее через десятки городов и десятки тысяч людей, и везде слушали с интересом. Ругня отдельных рецензентов — это не в счет. Важно мнение масс, — говорил Маяковский.

В номер старинного «Казанского подворья» началось настоящее паломничество. Журналистов и студентов сменили местные и приезжие поэты. Совсем молодой парень застенчиво вошел и после долгих робких предисловий прочел «Левый марш» — по-чувашски. У Маяковского в руках чья-то тетрадь стихов. Снова раздается «Левый марш» — на этот раз по-татарски. Маяковский одинаково приветлив со всеми, выслушивает всех, всем отвечает. В третий раз «Левый марш»— уже по-марийски. А кругом все время— новые и новые люди, все хотят видеть Маяковского, все хотят узнать его мнение о своих стихах, о литературе, о быте, о газетной работе...

Под впечатлением такого большого литературного дня Маяковский написал стихотворение «Казань».

«Входит татарин:
Я
на татарском
вам
прочитаю
левый марш».
Входит второй...
И говорит,
в карманах порыскав:
«Я —
мариец.
Твой —
левый,
Дай
тебе
прочту по-марийски».
Эти вышли.
Шедших этих
в низкой
двери
встретил третий.
«Марш
ваш —
наш марш.
Я —
чуваш,
послушай,
уважь.
Марш вашинский
так по-чувашски...»

На другой день Маяковский выступил в университете, и мы отправились на вокзал.

* * *

Свердловск только начал просыпаться, когда мы приехали. Сейчас же накупили свежих газет.

— Смотрите, статья,—заметил Маяковский. — И даже с портретом. Интересно!

Статья в местной газете была посвящена предстоящему выступлению Маяковского. Вечером после выступления было организовано нечто вроде банкета.

Впоследствии, читая написанное им в Свердловске стихотворение «Екатеринбург—Свердловск», Маяковский обычно говорил:

— Был захолустный Екатеринбург, а теперь растущий и преображающийся Свердловск. А что еще будет! Ведь это только начало!

Свердловск очень понравился Маяковскому, в особенности свердловская молодежь. Ему нравилось «северное» спокойствие аудитории, ее уменье прекрасно слушать.

Днем он читал для комсомольского актива, вечером для студентов Уральского политехнического института. Молодежь следила за каждым его движением, ловила каждое слово.

За четыре года Маяковский провел свыше 200 выступлений в 55 городах Советского Союза.

Он получал десятки тысяч записок и даже собирался написать книгу — «Универсальный ответ записочникам».

Иногда казалось, что одно и то же лицо настигает его в разных городах: до того были похожи порой одна на другую записки.

Кого вы считаете лучшим поэтом?

Маяковский отвечал:

— Как вы себе представляете? Лежит пирог славы, и поэты бегут с взмыленными мордами: кто первый добежит, тому и достанется. Поп старался переплыть бабу с пирогами! Неправильно это, товарищи! Все работают по мере своих сил, возможности и таланта для одного и того же дела — дела построения социализма. Все вносят свою лепту и я тоже. Вот и все.

— Почему вы все хвалите себя?

— Мой соученик по гимназии Шекспир всегда учил меня: «Никогда не говори о себе дурного, это всегда за тебя сделают твои товарищи». Я стремлюсь к тому, чтобы доклад был живым, а не сухо академическим и нудным. И думаю, что мне это удается. Я вообще считаю: и жить, и работать надо весело. Если бы мое выступление было неинтересным, народ уходил бы. Но, как видите, никто не уходит.

На одном из выступлений Маяковский сказал:

— Я прекрасно понимаю, что ругательские записки пишутся одиночками, а не всем залом. Но и над ними я потею достаточно, чтобы доказать, рассказать и оправдаться...

... Приехали мы в Пермь.

В крохотном зале агрофака с его миниатюрной сценой молодежь устроилась на самой эстраде. Маяковский с трудом мог сделать два-три шага. Голова его почти упиралась в потолок.

Он провел вечер с большим под'емом. Вечером он сказал: надо успеть завтра до поезда выступить перед студентами и школьниками.

Это было необычное выступление. Сочетание студентов со школьниками омолодило аудиторию. Слушали Маяковского прекрасно. И он сам читал молодым голосом и улыбался чаще обычного.

... На утро, проснувшись в вагоне, я увидел замечательное зрелище: Маяковский подружился с маленьким мальчиком из соседнего купе и забавлял его, чем мог.

— Жаль, что нечем угостить его. В Вятке надо обязательно купить ему что-нибудь, пусть развлекается в дороге.

Когда поезд подошел к перрону, он посмотрел в окно и сказал:

— С нами, наверное едет власть. Смотрите — бегут к вагону встречать.

Большая группа школьников с учителями во главе направлялась к вагону. Они подошли прямо к Маяковскому передали ему приветствие от вятских школьников. Наш поезд опаздывал, они ждали его несколько часов.

Маяковский был тронут. Он ласково говорил с ними и приглашал в театр на свой вечер.

Все радовало: встреча со школьниками, новая гостиница с простой и удобной мебелью, с большой пепельницей на столе (много куря и никогда не доканчивая папиросы, он терпеть не мог маленьких пепельниц), статья в газете посвященная его приезду, переполненный театр.

— Такой небольшой город, — шутил Маяковский,—а сколько удовольствий!

В школах столицы

Знакомство с жизнью и творчеством Маяковского в школах Минска не ограничивается только занятиями на уроках литературы. И на дому, и в читальнях библиотек школьники с упоением читают стихи любимого поэта.

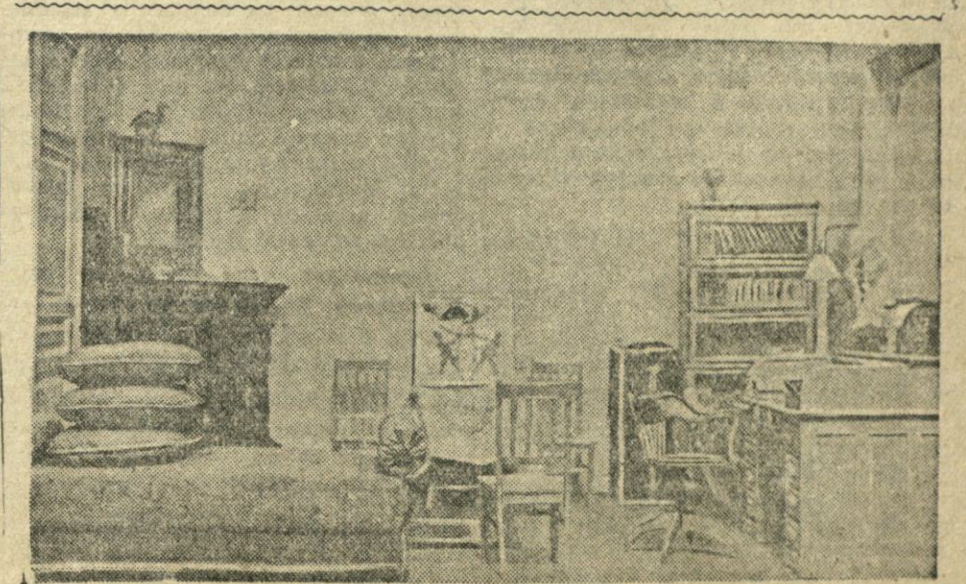
В школе № 9 ученик 10 класса Кривошеин готовится к докладу о жизни и творчестве Маяковского. Впервые со стихами Маяковского Кривошеин познакомился, когда ему было 8 лет. Уже тогда некоторые из них он выучил наизусть. С тех пор Кривошеин не расстается с произведениями любимого поэта.

— Маяковского я люблю за то, — говорит он, — что он с необычайной силой выразил чувства советских людей, за то, что он горячо выступал против всяких чинуш, бюрократов и подхалимов. Его стихи открыли передо мной новый мир и во многом изменили мои взгляды на жизнь.

В эти дни в школах города все напоминает о великом поэте. О Маяковском говорят в классах и в учительской, во время уроков и на переменах. В школьной библиотеке многие школьники просят дать им «что-нибудь о Маяковском».

В школах устраиваются выставки книг и материалов о жизни и творчестве поэта. Готовятся большие школьные вечера, посвященные памяти Маяковского.

В. В. Маяковский любил нашу молодежь, молодежь любит своего поэта.

14 апреля исполняется 10 лет со дня смерти талантливейшего поэта нашей эпохи В. В. Маяковского.

НА СНИМКЕ: комната Владимира Маяковского в доме-музее В. В. Маяковского в Москве.

Фотоклише ТАСС.

БОРЕЦ С РУТИНОЙ И БЮРОКРАТИЗМОМ

Владимир Ильич Ленин, выступая в марте 1922 года на фракции Всероссийского С'езда Металлистов, сказал: «Вчера я случайно прочитал в «Известиях» стихотворение Маяковского на политическую тему... Давно я не испытывал такого удовольствия, с точки зрения политической и административной. В своем стихотворении он вдрызг высмеивает заседания и издевается над коммунистами, что они все заседают и перезаседают. Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики ручаюсь, что это совершенно правильно». (Соч. т. XXVII, стр. 177).

Г. ЩЕРБАТОВ

Гениальный вождь революции высоко оценил стихотворение Маяковского «Прозаседавшиеся», в котором поэт с исключительной политической меткостью, зло и ядовито высмеивал некоторых советских служащих, стремившихся «в день заседаний на двадцать попасть», забывая о работе, о своих обязанностях.

Но произведение «Прозаседавшиеся».— это только крупица из огромного арсенала сатиры Владимира Маяковского. Непримиримый и страстный борец за новую прекрасную жизнь, он с первых же дней после Великого Октября решительно выступает против пережитков прошлого. Поэт знает, что нужно «до последней пуговицы в одежде жизнь переделать снова». Нужно защитить от «разных мерзавцев» «построенный в боях социализм», построить коммунизм. Это не легкая задача. Но Маяковский вместе со всеми трудящимися с большой настойчивостью и неиссякаемой энергией берется за ее выполнение. Он становится подлинным пропагандистом идей коммунизма. Поэт глубоко, по-горьковски верит в человека—созидателя нового социалистического общества, в его большие силы и возможности. Маяковскому был чужд мир мелких ничтожных людей, их маленькие, пакостные стремления и мечты. Большой человеческой душой он хотел обнять весь мир, перетрясти всю планету, «для счастья мало оборудованную». Поэтому и сатира Маяковского, мощная и отточенная, метко разит врагов, обывателей и мещан, которые стремились захлестнуть революцию грязью обывательщины, самоуспокоенности, пошлости.

«Опутали революцию обывательщины
нити.
Страшнее Врангеля обывательский быт.
Скорее головы канарейкам сверните —
Чтоб коммунизм
Канарейками не был побит!» —

призывает поэт.

«Быт — это политика», и это отлично понимал Маяковский. Он неоднократно возвращался к теме о быте и уничтожающим стихом беспощадно издевался над теми, кто, забыв о других, о больших делах революции, устраивают только свое личное благополучие, обрастают рутиной собственности, защищают только свое маленькое и подленькое «дрянцо» Поэт всей своей кипучей натурой ненавидел и боролся с тем,

«... Что в нас
Ушедшим рабьим вбито
Все,
Что мелочинным роем
Оседало
и осело бытом,
Даже в нашем
Краснофлагом строе».

С особо мощной, испепеляющей силой обрушивалась сатира Маяковского на головы подхалимов, подлиз, волокитчиков, ханжей, сплетников, трусов, помпадуров и бюрократов. В своих многочисленных стихах: «Прозаседавшиеся», «О дряни», «Подлиза», «Ханжа», «Стих не про дрянь, а про дрянцо», «Помпадур» «Сплетник», «Трус», «Служака», «Бюрократида» и других поэт создал ряд образов мерзких людишек, типически обобщенных и политически конкретных. Это — «человек — системы», «бюрократ», подхалимствующий перед своим начальством, «трус пресмыкающийся», перестраховщик, приспособленец, карьерист, который стремится устроить только свои личные дела. Для таких «служак» —

«День
этап
растраты лести,
День,
когда
простор подлизам,
Это
для него
и есть
Самый
рассоциализм».

Страстно боролся Маяковский с бумажной волокитой, с бездушным бюрократическим отношением к человеку и его запросам.

Сатирическая поэзия Маяковского, как и вся его поэзия в целом — это образец партийной, политической литературы «Грозный смех» поэта был и будет несменным помощником большевистской партии в ее борьбе со всякой рутиной со всякими разновидностями врагов социализма, решительно срывая с них маски, разоблачая их настоящее нутро.

«Всю свою звонкую силу поэта» В. В Маяковский отдал на общенародное дело на борьбу за торжество идей коммунизма.

МАЯКОВСКИЙ И БЕЛОРУССКАЯ СОВЕТСКАЯ ПОЭЗИЯ

П. БРОВКО

Влияние Владимира Владимировича Маяковского на белорусскую советскую поэзию огромно. В белорусской поэзии, как и в других национальных литературах, стих Маяковского явился революционером-вестником, ломающим и раздвигающим старые, закостенелые формы общепринятой поэтики. Стиль великого поэта, созданный им в упорной борьбе за форму, наиболее отвечающую современным дням, явился полпредом нового среди поэзий всех национальных литератур. Новаторство Маяковского, ломающее все канонизированное, открывало дорогу поэтическому слову к сердцам многих миллионов, впервые приближающихся к великому источнику поэзии. Маяковскому нужно было разговаривать не с ограниченным кругом поклонников, а с громаднейшей страной, разбившей цепи рабства, с великой родиной, созидающей новое, со всем великим миром, потрясаемым раскатами войн и революций. Отсюда поэзия разговорной интонации, стихи, рассчитанные для ораторского исполнения, по-новому использующие словесный материал, не разделяющие его на «чистый» и «нечистый», любовно вмещающие язык площадей, улиц, фабрик и заводов. Новый, всегда активный ритм, новая лексика и синтаксис — новаторство Маяковского уверенно прокладывало к сердцам трудящихся прямые, никем не изведанные поэтические пути.

Ясно, что в национальных литературах поэзия Маяковского произвела величайшие сдвиги. Она указала путь поисков нового, выдвинутого самой жизненной необходимостью, расширила поэтические приемы. Большой освежающей силой явилось влияние поэта-новатора на белорусскую советскую поэзию. Дело не в формальном подражании. Слепые подражатели, усвоившие Маяковского лишь как дробителя поэтической строки, оказались самыми неудачными, поверхностно и без души подошедшими к новым законам поэтики Маяковского. Учеба у поэта повернула поэзию лицом к жизни.

Поэзия Маяковского не знала границ. Она, как революционный вихрь, пролетала кордоны и заграждения, собирала вокруг себя все лучшее, звала на борьбу, учила молодежь.

Поэзия революционного подполья училась у Маяковского. Она училась широкому дыханию его строки, бунтарскому призыву масс на борьбу за свое освобождение. Талантливый поэт Западной Белоруссии Максим Танк неоднократно сидел в ужасных застенках польских тюрем за эту хорошую учебу у Маяковского. Даже заголовок «С поднятой головой», написанный среди удушливого гнета ясновельможного панства, очень близок к характеру Владимира Владимировича.

«Кажуць: намалюй
Ноч месячную, май,
або сівую буру на Ля-Маншы.
Не быў я там, —
А знаю толькі жытніх песняў край
І сцежкі моладасці нашай.
Смела!
Зрокам сакаліным, браце, глянь!
Прадуцца раніц агняцветы — ніткі.
Хто перашкодзіць нам прабіць
каменя грань
І долю казачную выткаць...»

Разговорная интонация стихотворения, ясная целеустремленность, новая, свежая рифмовка со всей убедительностью говорят о глубокой учебе молодого революционного поэта у В. В. Маяковского.

Богатство образов, созданных через искусную метафоризацию, особенности поэтики показывают, с какой любовью учился этот молодой поэт великому мастерству учителя. У Максима Танка нет слепого подражательства, но дыхание Маяковского прекрасно чувствуется у молодого поэта.

Для того, чтобы еще полнее доказать огромнейшее влияние Маяковского на белорусскую поэзию, можно привести одно из стихотворений поэта—депутата Верховного Совета Союза ССР Филиппа Семеновича Пестрака, одиннадцать лет просидевшего в застенках острогов панской Польши за свою революционную и неразлучно с ней связанную литературную деятельность. Стихотворение называется «Поэзия».

«Я даўно не маліўся да неба,
Я гадую у душы сваёй бунт!
Дай, паэзія, меч прамяністы—
Слова-гарт, слова-кліч, слова-бой!
Дай палёт мне арліны, агністы —
Гімнам-полымем біць да нябёс!
Тых начэй векавое пракляцце
Кінуць громам у тых, каго знаю,
Хто абуў жыццё нашае ў лапці, —
У тую чорна-крывавую зграю».

В этих строках ни тени отчаяния, глухой покорности и слезливости перед кошмаром угнетения. Стихотворение, построенное по разговорному принципу, стихотворение революционного призыва зовет массы на бой. Строки — лозунги повседневной борьбы, крепко спаянные единой направленностью, исходят от могучего влияния поэзии Маяковского. Это произведение во многом приближается к требованиям Владимира Владимировича: «Стихотворение должно иметь в себе полный политический заряд. Надо, чтобы этот заряд несся по всей новейшей технике, обгоняя прошлые стрелятельные возможности».

Вечно бурлящий родник творчества Маяковского давал силу и необычайный размах революционному слову поэтов Белоруссии.

Вся белорусская советская поэзия многому научилась у Маяковского. Он первый показал, как надо пером служить своему народу, своей родине. Перешагнув через устарелые рамки традиционной поэтики, освоив обилие поэтических приемов, научившись «во весь голос» говорить с читателем, белорусская советская поэзия активно помогала строительству новой жизни. Нужно прямо сказать, что учеба у Маяковского обогатила нашу поэзию. Вот один из примеров благотворного влияния Маяковского. П. Глебко в поэме «У тыя дні» пишет:

«Слухаюць рабочыя,
Засынаюць з прыкрасці.
Згоднікі-ж саймуюцца,
Як уладу выкрасці.
На трыбуне трагікам
Цэрэтэлі курчыцца,
Соладка і прагненька
Цешыцца і мучыцца».

Напряженность строки, острая ирония, свежесть рифм явно указывают, что Глебко хорошо учился мастерству стиха у Маяковского.

Влияние Маяковского чувствуется также и на творчестве К. Крапивы и А. Кулешова.

Владимир Владимирович Маяковский уделял много внимания национальным литературам. Исколесив от края до края весь необ'ятный Советский Союз, побывав почти во всех столичных центрах национальных республик Союза, он чутко прислушивался к голосу национальной поэзии. Многочисленные примеры тому — пребывание Маяковского в Минске. Он живо интересовался белорусской литературной периодикой, подолгу беседовал с поэтами, в своих выступлениях на вечерах учил, как работать по-новому над художественным словом.

Жизненность поэзии Маяковского неувядаема. Слово Маяковского и после смерти поэта неутомимо зовет вперед, к великому строительству нового. Прямая обязанность всех национальных поэзий, обязанность белорусской советской поэзии довести до широких читательских масс огромное наследство поэта. Сегодня во всю широту стоит вопрос о переводе произведений В. В. Маяковского на национальные языки. В БССР пока в этом отношении сделано еще мало. Но хорошее начало уже есть. Белорусское Государственное издательство выпускает однотомник произведений поэта в переводах на белорусский язык. Переводы сделали поэты и переводчики: Кондрат Крапива, Петро Глебко, Аркадий Кулешов, Р. Лыньков, А. Острейко, А. Якимович, В. Шаховец, Ц. Крысько и другие.

Несмотря на отдельные недостатки переводов, предпринятое издание Маяковского на белорусском языке является хорошим началом. Можно с уверенностью сказать, что читатели Белоруссии будут сердечно приветствовать выход В. В. Маяковского на их родном языке.

Задача белорусской советской поэзии не останавливаться на достигнутом. Наша задача дать в переводах более полное собрание произведений поэта.

Надо добиться, чтобы «во весь голос», на всех национальных языках заговорил гениальнейший поэт советской эпохи Владимир Владимирович Маяковский.

В. В. Маяковский на фоне своих рисунков «Окна РОСТА».

В Минске

В дорожном маршруте Маяковского пограничный Минск принадлежал к числу тех городов, где он непременно должен был побывать, и не раз. Проездом ли за границу, или во время очередного турне по Советскому Союзу, он всегда на несколько дней заезжал в столицу БССР.

В первый раз огромные афиши, расклеенные на улицах Минска, возвещали о приезде Маяковского в 1924 году. Второй раз такие афиши появились в марте 1927 года. Маяковский приезжал, как лектор, он пропагандировал левую поэзию. Но обычно лекция перерастала в творческий вечер поэта — он читал свои хорошо известные и новые, еще неопубликованные стихи.

В Минске у Владимира Владимировича всегда был большой круг почитателей; его творчество изучали в многочисленных литературных кружках; устраивались литературные вечера, посвященные поэту; жадно расхватывалась каждая новая книга его; как большое событие встречалось каждое новое стихотворение Маяковского.

Большую аудиторию собирали вечера, доклады о Маяковском, часто устраивавшиеся в литературном кружке, существовавшем в те годы в рабочем клубе «Профинтерн». Впоследствии кружок этот перенес свою деятельность в Коммунистический клуб имени К. Маркса. На эти вечера приходили не только кружковцы, они собирали большую аудиторию из студентов, рабкоров, педагогов.

«Дней бык пег
Медленна лет арба,
Наш бог бег
Сердце наш барабан», —

— звенели по залу любимые стихи любимого поэта...

И вот становится известным, что дирекция клуба списалась с Владимиром Владимировичем, он ответил согласием приехать в Минск, прочесть лекцию.

Ко дню приезда поэта клубная библиотека готовит специальную выставку. Кружковцы узнали точно день и час приезда поэта. Долгожданный день этот, наконец, настал. На вокзале собирается большая группа встречающих.

Паровоз с шумом проносится мимо перрона, встречающие бросаются к вагонам. «Сюда, сюда!» — улыбаясь, кричит проводник. Он, конечно, знает, какого почетного пассажира он везет.

Улыбаясь, размахивая своей кепи, на ступеньках вагона появляется Маяковский.

— Здравствуйте, друзья! — гремит его могучий бас.

Раздаются аплодисменты. Окруженный толпой, веселый, оживленный, он широко шагает по улицам Минска. Поэт еще не знает, где он остановится, но это ничего не значит:

— Приглашаю всех к себе, — говорит он, — обводя веселыми глазами собравшихся.

Приглашение очень заманчивое. Но поэту надо отдохнуть с дороги, вечером у него лекция, поэтому в номер гостиницы вместе с Маяковским подымаются лишь несколько человек.

«Начало лекции в 8 часов» — значилось в афишах. Но билетов давно уже нет, а в 6 часов зал клуба им. К. Маркса был уже полон людьми. Пришлось открыть для публики и «галерку»—место, где обычно размещается оркестр.

— Итак, Маяковский снова в Минске, — начинает поэт свою лекцию-беседу.— В афише написано: «Лицо современной левой литературы» — давайте на эту тему и поговорим... Потом он читает стихи. Читает много, охотно, без устали.

... Вечер окончен. Поэта окружает молодежь; его проводят в библиотеку, показывают выставку. Не торопясь, он перелистывает книгу отзывов о своем творчестве. «Маяковский, напишите о Белоруссии» — такая просьба встретилась ему среди записей в этой книге.

— О Белоруссии, — медленно повторяет он, задумываясь. — Ну, хорошо, с'езжу вот в Польшу, там ведь половина Белоруссии осталась, — тогда и напишу».

... Уже поздно. Город спит. Маяковский в сопровождении большой группы своих почитателей шагает по ночным улицам — большой, неугомонный, оживленный. И каждое слово его глубоко западает в сердце...

Е. САДОВСКИЙ.

ГОРЬКИЙ И МАЯКОВСКИЙ

Л. БОВДЗЕЙ

Ранние творческие опыты Маяковского относятся к 1908-09 гг. Они еще были мало известны. Только к 1912 году были отмечены печатью выступления Маяковского в литературном мире. Первые произведения появились на страницах футуристических изданий и, казалось, создавали близость поэта к футуристам. В ряде последних исследований, посвященных раннему Маяковскому, верно подчеркивается различие между Маяковским и футуристами. Оно делает его выдающимся поэтом на фоне дооктябрьской поэзии.

Самый факт появления Маяковского вызвал бешеную травлю со стороны буржуазной критики. Достаточно напомнить, как еще в 1917 г. упрекали Горького в том, что среди немногочисленных его соратников остался лишь «апаш рифм» В. Маяковский. К моменту появления поэта выкрики по его адресу были более грубые. В окружении буржуазных писателей труден был путь поэта.

Вот почему на общем фоне враждебной критики к начинающему поэту получают особый интерес отношение к нему со стороны Горького, уже к тому времени писателя мировой славы. Горький оказал Маяковскому большое внимание и, пожалуй, один из первых отличил его из группы начинающих поэтов.

Первое знакомство Маяковского с Горьким состоялось в 1914 г. В своей автобиографии («Я сам») поэт пишет, что в мае 1915 г. он посетил в Финляндии Горького и читал ему свою поэму «Облако в штанах», которая вызвала положительную оценку писателя.

В статье, помещенной в «Журнале журналов» (1915 г., № 1) Горький подтверждает вероятность подобных оценок. На вопрос редакции упомянутого журнала о его отношении к футуристам Горький писал: «Среди них есть несомненно талантливые люди, которые в будущем, отбросив плевелы, вырастут в определенную величину... Их много ругают, и это несомненно огромная ошибка. Они молоды, у них нет застоя, они хотят нового, свежего слова, и это достоинство несомненное. Достоинство еще в другом: искусство должно быть вынесено на улицу, в народ, в толпу, и это они делают... Вот возьмите для примера Маяковского— он молод, ему всего 20 лет, он криклив, необуздан, но у него несомненно где-то под спудом есть дарование. Ему надо работать, надо учиться, и он будет писать хорошие, настоящие стихи. Я читал его книжку стихов. Какое-то меня остановило. Оно написано настоящими словами».

Горький в своей статье, явившейся результатом знакомства с творчеством молодых поэтов, особенно выделяет Маяковского. В то время, когда критика в лучшем случае бойкотировала его, голос Горького прозвучал по-иному.

До 1916 г. поэт издавался в малоизвестных изданиях футуристов. Благодаря содействию А. М. Горького, в 1916 году издательство «Парус» выпустило первое собрание стихотворений Маяковского «Простое как мычание». Кроме того, Горький предложил начинающему поэту постоянное сотрудничество в редактируемом им антивоенном журнале «Летопись».

Сотрудничество Маяковского в журнале было подготовлено всей предыдущей историей отношений его с великим писателем, но оно не всегда могло полностью осуществиться. Так, в № 9 журнала «Летопись» за 1916 г. в об'явлении произведений, которые не могут быть помещены по независящим от редакции обстоятельствам, числится «Война и мир» — Маяковского. Цензурные условия того времени были тяжелые для поэта. (Поэма вышла в издании «Парус» в 1917 году).

Роль Горького в деле «признания» и популяризации творчества раннего Маяковского огромна. Он первый чутко отнесся к поэту и отметил положительные стороны в его поэзии. Раннее творчество Маяковского развилось и стало известно широким читательским кругам при содействии Горького. Внешнюю линию сотрудничества Горького и Маяковского следует дополнить внутренней, что вносит общее в их творчество. Некоторые темы и образы раннего Маяковского сближают его уже на этом этапе с писателем, не принимавшим капиталистической действительности и боровшимся с ней. Для Маяковского это сближение показательно.

Творчество художника определяется отношением его к жизни, к действительности. Горький, как известно, восставал и боролся против капитализма и уродования им человеческой жизни. Такое же восприятие действительности находим и у Маяковского. Он отталкивается интенсивно от капитализма, и это проводит демаркационную линию между поэзией раннего Маяковского и всей поэзией декадентов. Поэт писал:

«Здесь
живет
Повелитель Всего —
соперник мой,
мой неодолимый враг».
(«Человек»).

Для Горького с самых первых творческих шагов был осознан как враг «повелитель всего» — капитализм. Гуманизм, свойственный Горькому и Маяковскому, сообщает общее их творчеству. Проблема человека у Горького заняла центральное место. Это был не абстрактный человек, не «сверх-человек», эгоист, а проникнутый верой в человеческое достоинство человек - гуманист, полный желания завоевать счастье миллионам, угнетенных капиталистическим строем. Этим же настроением проникнут и лирический герой Маяковского:

«И только
боль моя
острей —
стою,
огнем обвит,
на несгорающем костре
немыслимой любви».
(«Человек»).

Поэт признается, что любовью «все равно, всего себя вытряс» («Война и мир»). Творчество Горького и Маяковского проникнуто верой в приход настоящего Человека.

Уверенность, что некому будет человека мучить, что все несчастья социально ущемленного человека преходящи, сближает Горького и Маяковского. В той же поэме «Война и мир», которая носит на себе следы горьковской темы, поэт писал:

«И он
свободный,
ору о ком я —
человек —
придет он,
верьте мне,
верьте!»

Горький в «Песне о соколе» говорит о смелом Соколе: «Но будет время — и капли крови твоей горячей, как искры, вспыхнут во мраке жизни и много смелых сердец зажгут безумной жаждой свободы, света!». Еще рельефнее совпадают высказывания горьковского Данко с будущими признаниями «героя» поэтических произведений Маяковского: «Он (Данко) разорвал руками себе грудь и вырвал из нее свое сердце и высоко поднял его над головой. Оно пылало так ярко, как солнце, и ярче солнца, и весь лес замолчал, освещенный этим факелом великой любви к людям!... («Старуха Изергиль»). У Маяковского находим подобные образы.

«Это я
сердце флагом поднял».
(«Человек»).

Даже темы отдельных произведений у Горького и Маяковского иногда совпадают. Примером может послужить рассказ Горького «Человек» и поэма Маяковского «Человек. Вещь». Совпадение отдельных образов и тематики вносит родственные черты в творчество обоих писателей. Это же сродство, шедшее у Маяковского от Горького, можно заметить в приеме снижения религиозной символики. Некоторые образы поэмы «Облако в штанах» напоминают сказку Горького «Девушка и смерть», получившую высокую оценку у товарища Сталина.

Направленность раннего Маяковского определила в его творчестве воинствующий боевой гуманизм, который роднит его с горьковским гуманизмом, а не с сострадательным, пассивным гуманизмом «старческой нежности» буржуазных писателей. Маяковский мог черпать настроения и образы из неиссякаемого источника горьковского творчества не в порядке литературного подражания. Это был революционный гуманизм, и ему учился Маяковский у Горького, он связывал его с революционной эпохой.

А. Луначарский в статье «Маяковский — новатор» писал: «Маяковский очень рано стал революционером вообще. Революция часто представлялась ему как некоторое желанное, но расплывчатое огромное благо. Определить его точнее он еще не мог, но он знал, что вообще это — гигантский процесс разрушения ненавистного настоящего и желанного будущего». Поэт углублял свою революционность, находя в творчестве А. М. Горького ей подкрепление.

Гуманизм, свойственный творчеству и Горького и Маяковского, связывает в единое целое двух гениев советской литературы. Эта связь особенно обнаруживается в ранних произведениях Маяковского и благодаря ей он впоследствии мог стать поэтом социалистического реализма. В этом В. В. Маяковский многому обязан основоположнику социалистического реализма — А. М. Горькому.

НА ТРИБУНЕ

Владимир Владимирович Маяковский был первоклассным, природным оратором. Его речи были всегда страстны. Новатор, человек большого ума, он умел оригинально строить свои выступления, всегда изобиловавшие новыми свежими мыслями и отличавшиеся живым, разговорным, образным языком. Где бы поэт ни выступал— в Баку перед рабочими нефтяных промыслов, в Москве на собрании комсомольского актива, в Берлинском доме искусств перед представителями интеллигенции, в Нью-Йорке на митинге пролетариев, — он инстинктивно, каким-то внутренним чутьем находил общий язык с присутствующими, и поэтому всегда между поэтом и аудиторией устанавливался тесный контакт.

Вот что пишет об одном из таких выступлений Маяковского Л. Никулин в своей книге «Молодость героя»:

«И он стоял на эстраде, расставив ноги, заложив пальцы в проймы жилета, отражая тупые остроты, брань и ворчание филистеров. Вдруг он выволакивал из рядов жертву — славянофильствующего беллетриста, поэта-народника, истеричку-критика—и снимал с них скальп, выворачивал наизнанку и бросал их, осмеянных и уничтоженных в зрительный зал. Это было редкое мастерство фехтовальщика, редкая способность разговаривать с тысячами, возвращать удары и нападать, не опускаясь до злобной и неумной грубости.

И, наконец, когда тысяча пятьсот человек признавали себя побежденными, умолкали восхищенные этой могучей игрой, игрой мускулов, легкостью в переходе от защиты к нападению, он простирал руку и обрушивал на тысячу пятьсот человек:

— Читаю «Стихи о советском паспорте».

... Первое выступление Маяковского, как оратора, относится к последним годам перед империалистической войной. Тогда поэт вместе со своими коллегами по литературным взглядам раз'езжает по городам с чтением лекций о литературе, которые с трудом разрешали местные власти. Но и на разрешенных лекциях и выступлениях Маяковского присутствовали чуть не все наличные полицейские силы. Такой случай был, например, в Киеве. Здесь, как в свое время сообщала газета «Киевская мысль», на лекции Маяковского и его коллег присутствовали: генерал-губернатор, обер-полицеймейстер, 8 приставов, 16 помощников пристава, 25 околоточных надзирателей, 60 городовых внутри театра и 50 конных возле театра. Вот как боялись царские власти Маяковского-оратора!

После Великого Октября поэт еще чаще стал выступать как оратор.

... Вспоминается 1930 год. В один из зимних вечеров студенты Ленинградского университета с упоением читали афишу о предстоящем вечере Маяковского, творчество которого стало у нас предметом ожесточенных споров. Еще тогда находились люди, впоследствии разоблаченные как враги народа, которые со змеиным шипением распускали вздорные слухи о поэте. У нас, студентов, естественно, было желание увидеть и услышать живого Маяковского.

Поэт на трибуне. Быстро оглядев аудиторию, он начал беседу. Это не была речь в обычном понимании этого слова: это скорее была поэма, но только написанная прозой. Поэт как будто говорил отрывисто, начав об одном, переходил к другому. Но спустя некоторое время все это на первый взгляд несвязанное, превращалось в логическое целое, которое производило чудесное впечатление своей убедительностью и оригинальной конструкцией фразы, высокими идеями.

Поэт и на этот раз говорил на свои любимые темы. Он говорил о том, что писатель должен быть активным бойцом на фронте борьбы за социализм, что в первую очередь он должен отражать в своих произведениях современность. Он беспощадно громил врагов и приверженцев старых литературных форм.

— Очень трудно вести работу, — говорил Маяковский, — которую хочу вести я, работу сближения рабочей аудитории с большой поэзией, с поэзией, сделанной по-настоящему, без халтуры и без сознательного принижения ее значения.

После этого вступительного слова на сцене появилась маленькая тщедушная фигура одного местного «мужиковствующего» поэта, который попросил слова. Аудитория была против этого, но Владимир Владимирович громко сказал, что он просит аудиторию дать возможность поэту высказаться. Воспользовавшись этим, «сомневающийся» стал говорить, что Маяковский не поэт, что его не поймут рабочие и крестьяне. Вторая же часть выступления «мужиковствующего» состояла из бессмысленного набора фраз. Оказалось, что он был выпивши. Спокойно выслушав его, Маяковский сказал:

— Посмотрите, этот человек пьян, он знал против кого выступает, и не осмелился выступить против Маяковского трезвым.

Затем Маяковский стал читать свои стихи. «То он жарким словом трибуна валил с ног врага, то пробуждал своим волнением лирику чувств. Он гнал свои строки неистовым бегом, он испепелял благополучие мещан, он заражал доверием к силе великих идей, которые одни могут дать счастье всему человечеству.

По обыкновению после чтения Маяковский отвечал на письменные вопросы. В одном из ответов поэт сообщил, что он от партии себя не отделяет и считает себя обязанным выполнять все ее постановления, хотя не имеет партийного билета, что во имя интересов пролетарской революции он готов даже писать ямбом.

В Америке какой-то белогвардеец послал ему записку!

— А правда, что вы по приказу правительства пишете о баранах?

В записке речь шла об агитке Маяковского «Ткачи и пряхи, пора нам перестать верить заграничным баранам».

Прочтя записку вслух, Маяковский ответил:

— Лучше по приказу умного правительства писать о баранах, чем по приказу баранов о глупом правительстве.

Выступления поэта на трибуне производили колоссальное впечатление. После выступления Маяковского в Нью-Йорке местная газета писала: «Зал замирает. Воцаряется полная тишина и, словно раскаты грома, раздается голос Маяковского. Так гремел голос пролетариата в Октябре 1917 года. В громовых раскатах его голоса чудилась та великая страна, которая породила Маяковского».

Да, газета была права. Действительно в громовых раскатах голоса В. В. Маяковского чувствовался могучий голос нашей родины — единственной в мире страны социализма.

Бор. ВИНОГРАДОВ.

Общегородской вечер памяти В. В. Маяковского

11 апреля в большом зале Дома партактива (Минск) состоялся общегородской вечер, посвященный десятилетию со дня смерти В. В. Маяковского — гениальнейшего поэта нашей советской эпохи.

Доклад —«Творческий путь В. В. Маяковского» сделал тов. Березкин.

После доклада поэт-орденоносец П. Бровко, поэты А. Кулешов, А. Острейко, Р. Лыньков, М. Лившиц, Г. Шведик, Э. Огнецвет прочли свои переводы произведений Маяковского на белорусский и еврейский языки. Были прочитаны отрывки из поэм «Хорошо», «Владимир Ильич Ленин» и ряд лирических стихов поэта. Артист Кудрявцев мастерски прочел «Стихи о советском паспорте», «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру» и другие произведения поэта.

Выставка творчества В. В. Маяковского в Центральной библиотеке им. Ленина (Минск).
Фото В. Грунтфеста.

ЗА РУБЕЖОМ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЧЕРЧИЛЛЯ

ЛОНДОН, 12 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает содержание вчерашнего выступления в палате общин морского министра Англии Черчилля. Речь Черчилля была посвящена событиям в Скандинавии.

Упрекнув норвежское правительство в том, что оно «слишком строго относилось к соблюдению нейтралитета и не вступило в конфиденциальные отношения с Англией заранее», Черчилль заявил, что союзники окажут Норвегии «максимальную помощь».

Далее Черчилль подробно остановился на последних морских боях в Северном море.

7 апреля от разведывательных самолетов было получено сообщение, что германский линкор вместе с рядом крейсеров и эсминцев быстро движется на север. Главнокомандующий английским флотом приказал кораблям выйти в море, чтобы обнаружить противника. Одновременно сильные английские военно-морские силы вышли к Нарвику, чтобы установить минные поля. Минные поля были установлены 8 апреля на рассвете. После этого минные заградители покинули норвежские воды. Эсминец «Глоуворм» 7 апреля отстал от главных сил, а 8 апреля в 8 час. утра он заметил сначала один, а затем два эсминца противника, с которыми вступил в бой. «Глоуворм» был, очевидно потоплен. С тех пор бои продолжаются день и ночь без перерыва.

9 апреля, сказал далее Черчилль, наш флот, шедший на юг, подвергся примерно на широте Бергена неоднократной атаке германской авиации. Два крейсера получили легкие повреждения, оставшись, однако, в строю. Одна тяжелая бомба попала в флагманский корабль «Родней», но сильная бронированная палуба корабля устояла против удара бомбы, при чем от взрыва последней пострадали 4 офицера и 3 матроса, получивших ранения. Крейсер «Аврора» был бомбардирован 5 раз, однако ни одна бомба не попала в цель. Эсминец «Гуркха», эскортировавший «Аврору», получил серьезные повреждения и затонул через четыре с половиной часа после бомбардировки. Команда его спасена. В этот же день миноносец «Зулу» потопил германскую подводную лодку около Оркнейских островов. 9-го утром на рассвете линейный крейсер «Ринаун», находившийся близ Нарвика, заметил на далеком расстоянии германский линкор «Шарнхорст» и германский крейсер водоизмещением в 10 тыс. тонн, который, повидимому, прибыл туда с войсками накануне. «Ринаун», находившийся на расстоянии 18 тыс. ярдов, открыл огонь. Через 9 минут на «Ринауне» заметили, что снаряды попали в германский линкор. Однако спустя некоторое время германский корабль обстрелял «Ринаун». Германский линкор развил большую скорость, и «Ринаун» вынужден был набрать скорость в 24 узла, несмотря на сильные волны. Германский крейсер выпустил дымовую завесу, прикрыв ею поврежденный линкор «Шарнхорст». Я должен с сожалением отметить, — заявил Черчилль, — что германским кораблям удалось уйти».

Далее Черчилль рассказал о бое, имевшем место между английскими и германскими эсминцами в Нарвике, повторив в общем сообщение Чемберлена в палате общин. 10 апреля, продолжал Черчилль, английская авиация совершила налет на суда противника. Две эскадрильи по 12 самолетов в каждой, атаковали 2 германских крейсера в Бергене. В один крейсер попала бомба. 10 апреля вечером самолеты, вылетевшие с Оркнейских островов, атаковали второй крейсер в Бергене, в который попали 3 тяжелых бомбы. Из 16 самолетов прибыло на свою базу 15. Через некоторое время английский разведывательный самолет не обнаружил крейсера на том месте, где он подвергся бомбардировке, а на поверхности воды он заметил следы нефти. 11 апреля 18 самолетов-торпедоносцев атаковали германские корабли в Тронхейме. «Мы надеялись захватить там германский крейсер, но оказалось, что он 10 апреля ночью покинул порт. В Тронхейме был обнаружен только эсминец, который был торпедирован».

В заключение Черчилль заявил, что, по имеющимся у него сведениям, английский флот потопил 4 германских крейсера. Помимо этого потоплено несколько германских эсминцев и подводных лодок. В проливах Скагеррак и Каттегат развертываются крупные военно-морские операции.

Черчилль сообщил также, что Англия оккупирует принадлежащие Дании Фарерские острова, имеющие большое стратегическое значение. Что касается Исландии, заявил он, то «этот вопрос требует дальнейшего обсуждения».

Два правительства в Норвегии?

СТОКГОЛЬМ. 12 апреля. (ТАСС). Связь между Швецией и Норвегией, как сообщали 10 апреля вечерние газеты, происходит через второстепенные пункты совершенно нормально. Корреспонденты газет, находящиеся на норвежской границе, рассказывают о происходящих боях, хотя они не знают, кто сражается — норвежцы или англичане. 9 апреля вечером над Осло произошел воздушный бой. Корреспондент газеты «Афтонбладет» пишет, что сейчас трудно определить, продолжает сопротивление норвежская армия или нет. В стране функционируют два правительства — Ньюгордсвольда и правительство Квислинга. Последний, используя захваченную немцами радиостанцию, обратился к армии и народу с призывом не оказывать сопротивления германским войскам.

Обращение правительства Квислинга

ОСЛО, 12 апреля. (ТАСС). Правительство Квислинга опубликовало в газете «Афтонпостен» обращение к норвежскому народу, в котором подчеркивает, что в Осло царит спокойствие. В обращении содержится предостережение против распространения различных ложных слухов. «Если они не будут прекращены, — говорится в обращении, — это приведет виновных к судебным наказаниям вплоть до казни». Далее в обращении указывается, что попытки правительства Ньюгорсвольда продолжать мобилизацию «являются бесцельной игрой с жизнью людей», и поэтому приказ о прекращении мобилизации должен быть выполнен повсюду.

Положение в Швеции

НЬЮ-ЙОРК, 12 апреля. (ТАСС). По сообщению стокгольмского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, шведские власти об'явили состояние тревоги, которое продолжалось всю ночь с 11 на 12 апреля. По всей стране было проведено затемнение. В Хальмстаде и Мальме была проведена мобилизация всех военных и полицейских сил. Швеция поспешно минировала свои территориальные воды вдоль всего побережья, предупредив об этом все пароходы. Передают, что минированный район включает побережье пролива Каттегат к северу и югу от Гетеберга.

ВАШИНГТОН, 12 апреля. (ТАСС). Шведская миссия в США об'явила, что всем шведским торговым пароходам приказано оставаться в портах. Все пароходы, находившиеся на пути в США, получили приказ немедленно вернуться в Швецию.

Английские газеты о перспективах борьбы у норвежского побережья

ЛОНДОН. 12 апреля, (ТАСС). Помимо официальных английских и германских коммюнике и телеграмм из Стокгольма, воспроизводящих сообщение шведской печати, английские газеты не имеют никакой непосредственной информации о положении в Норвегии.

Широко комментируя речь Черчилля, печать подчеркивает, что «английский военно-морской флот контролирует Скагеррак. Однако союзники не добились господства в воздухе». Большинство газет предупреждает, что не следует ожидать слишком быстрых успехов. Дипломатический обозреватель «Дейли телеграф энд Морнинг пост», пишет, что в ряде пунктов на норвежском побережье немцы сильно укрепились и что «уничтожение этих укреплений будет не столь легкой задачей, которая могла бы быть выполнена в течение нескольких дней».

Аналогичные комментарии появились и в других газетах.

Установление Англией минных полей в проливах Скагеррак, Каттегат и в Северном море

ЛОНДОН, 12 апреля. (ТАСС). Сегодня опубликовано официальное уведомление английского морского министерства, в котором сообщается об установлении английским флотом минных полей в проливах Скагеррак, Каттегат и в некоторых частях Северного моря, являющихся теперь опасными для плавания. Западная граница опасного района проходит по пятому градусу восточной долготы от голландских территориальных вод к северу до 56 градуса северной широты и оттуда к 4 градусу восточной долготы вплоть до 60 градуса северной широты. Северная граница опасного района проходит по 60 градусу северной широты до норвежского побережья и оттуда к юго-востоку вдоль побережья до шведских территориальных вод. Восточная граница опасного района проходит вдоль шведских территориальных вод. Южная граница опасного района проходит: в проливе Каттегат по 57 градусу северной широты, в проливе Скагеррак и в Северном море вдоль датского и германского побережья и голландских территориальных вод.

Для прохода нейтральных торговых судов в Швецию оставляется незаминированным специальный коридор шириной в 20 миль. Средняя линия этого коридора проходит в следующем направлении: маяк Рамскар, 58 градусов 46 минут северной широты и 11 градусов восточной долготы. Затем 57 градусов 30 минут северной широты и 7 градусов 30 минут восточной долготы и, наконец, 57 градусов 30 минут северной широты и 4 градуса 38 минут восточной долготы.

Крайняя западная точка заминированного района проходит на расстоянии 420 миль к северу от голландского побережья вблизи пункта Шиллинг и на расстоянии 60 миль на юго-запад от Бергена. Затем минные поля простираются на восток, охватывая Северное море вплоть до датского побережья, включая также пролив Скагеррак. Южная граница минных полей включает английские минные поля у Голландии. Они закрывают всякий выход с острова Зильт и Гельголандской бухты.

БЕСЕДА ГЕНЕРАЛА КАУПИША С ИНОСТРАННЫМИ ЖУРНАЛИСТАМИ

БЕРЛИН, 12 апреля. (ТАСС). Как сообщает германское информационное бюро, через 48 часов после занятия германскими войсками столицы Дании туда в специальном поезде прибыли из Берлина 20 иностранных журналистов. Они были приняты германским генералом Каупишем, рассказавшим им о причинах военной оккупации Дании.

Благодаря своевременной информации о планах союзников, заявил генерал, германским войскам удалось быстро провести свои операции. Сопротивление датских войск было очень слабым. Вопреки иностранным лживым сообщениям, датские войска потеряли только 10 чел. убитыми и несколько человек ранеными. Измышления о том, будто Дания потеряла 5 тыс. человек убитыми, являются полной бессмыслицей. Германские войска потеряли одного человека убитым и 10 ранеными. Генерал затем сообщил о том, как германские войска вступили в Данию. Моторизованные части в течение одного дня прошли в Дании не менее 350 километров. Генерал Каупиш сообщил далее о своем посещении датского короля, «при встрече с которым выяснилось полное согласие в вопросе об отношениях между германскими войсками, населением и учреждениями Дании. Датская армия и флот будут и дальше существовать, ибо, как заявил Каупиш, я уверен, что они займут лояльную позицию».

Сообщение английского министерства информации

ЛОНДОН, 12 апреля. (ТАСС). Английское министерство информации опубликовало сегодня по радио сообщение, в котором говорится, что английский посол в Норвегии до второй половины дня 10-го апреля находился в Хамаре и поддерживал контакт с Лондоном. Во второй половине дня английский посол вместе с персоналом посольства выехал из Хамара в Англию.

Голландия и Бельгия и события на Севере

БРЮССЕЛЬ, 11 апреля. (ТАСС). Как указывается в сообщении агентства Бельга из Гааги, «в германском министерстве иностранных дел корреспонденту голландской газеты «Тайд» заявили, что события в Скандинавии никоим образом не меняют германской политики в отношении Голландии и Бельгии. Германия уважает нейтралитет этих стран». Однако в Берлине полагают, указывает корреспондент, что не исключена возможность германского ответа, если союзники атакуют эти две страны с целью нападения на Германию. В этом случае Германия вынуждена будет принять ответные меры. В другом сообщении из Лондона говорится: «В Лондоне опубликовано официальное сообщение, категорически опровергающее слухи о намерении союзников атаковать Бельгию и Голландию».

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ПОСОЛЬСТВ, ПОКИНУВШИХ ОСЛО

БЕРЛИН, 11 апреля. (ТАСС). Германское информационное бюро передает из Стокгольма, что согласно сообщению шведского телеграфного агентства, состав французского посольства в Осло покинул город в ночь на 10 апреля и перешел на шведскую территорию. Члены французского посольства находятся в Орса. Английский посланник в Осло перешел шведскую границу и находится на пути в Стокгольм.

ПО ЛЕНИНСКИМ МЕСТАМ

НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

ЛЕНИНГРАД, 12 апреля. (ТАСС). Ленинградский филиал музея В. И. Ленина ведет деятельную подготовку к семидесятилетию со дня рождения Ильича.

Группа работников филиала музея выехала в Выборг и другие пункты Карельского перешейка, где займется изучением мест, связанных с жизнью и революционной деятельностью В. И. Ленина. В местечке Куоккала Ильич в 1906 году провел ряд партийных совещаний. В Териоках в сентябре 1906 года Ленин выступал на партийном собрании в местном театре. В 1907 году он произнес речь на Петербургской общегородской конференции в Териоках против бойкота III Думы. Владимир Ильич бывал на даче в деревне Нейвола. В 1917 году он неоднократно посещал рабочие кварталы Выборга и редакцию местной рабочей газеты. Все эти места взяты на учет научными сотрудниками филиала музея. В некоторых из них удастся восстановить подлинную обстановку, связанную с пребыванием Ильича.

В нескольких километрах от Териок сохранился домик с верандой, принадлежавший местному крестьянину. Сюда В. И. Ленин был вынужден перебраться в августе 1917 года из шалаша в Разливе, скрываясь от выслеживавших его ищеек Керенского. Здесь Владимир Ильич прожил несколько дней. Домик приводится сейчас в порядок. Комната, в которой жил великий гений человечества, восстанавливается в том виде, в каком она была в августе 1917 г. В двух других комнатах устраивается постоянная выставка.

АКТ О ПЕРЕДАЧЕ ПЕТСАМО ФИННАМ

«В соответствии со статьей 7-й протокола к мирному договору между **СССР** и **Финляндией** от 12 марта 1940 года специальные уполномоченные, выделенные командованием Красной Армии, в лице: **Сквирского Л. С.** — полковника и **Федорова М. М.** — военного инженера 3-го ранга и специальные уполномоченные, выделенные командованием финской армии, в лице: капитана **А. Пеннанен**, полицейского исправника **Куукканен** и инженера **Нордин**, составили настоящий акт в том, что согласно статьи 6-й протокола к мирному договору между **СССР** и **Финляндией**, от 12 марта 1940 года **Петсамо** и порт **Лиинахамари**, с сооружениями и оборудованием коммунального хозяйства и местной промышленностью, согласно прилагаемой описи, передаются в распоряжение специальных уполномоченных, выделенных командованием финской армии.

Обе стороны, подписавшие настоящий акт, констатируют, что командование Красной Армии восстановило в **Петсамо** телефонно-телеграфную станцию, две электростанции, электросети, водопровод, паровое отопление ряда домов, а в порту **Лиинахамари** — причалы и что все эти предприятия переданы представителям финской армии в рабочем состоянии.

Настоящий акт составлен в двух оригиналах, на русском и финском языках каждый, в Петсамо 12 час. 40 мин. 9 апреля 1940 года.

Уполномоченные Красной Армии — СКВИРСКИЙ, ФЕДОРОВ.

Уполномоченные финской армии — А. ПЕННАНЕН, Вальтер НОРДИН, КУУКАНЕН».

ПРЕМЬЕРА ПОЛЬСКОГО ТЕАТРА В ГРОДНО

Государственный польский драматический театр в Гродно на-днях показал новую премьеру—комедию Александра Фредро «Пожизненное». Постановка —режиссера театра Александра Венгерко. Особенно хорошо провел роль ростовщика Латки артист Вощерович. Спектакль был тепло встречен зрителем.

В ближайшее время театр покажет еще две премьеры: «Оптимистическую трагедию» В. Вишневского в постановке Ченгери и «Пигмалион» Бернарда Шоу.

* * *

В Гродно начал работать государственный польский кукольный театр. Театр кукол показал спектакль «Цирк». Сейчас он готовит фольклорную пьесу «Яцек и Пляцек».

Смотр художественной самодеятельности коллективов западных областей БССР.

Музыкальная семья **Андрушкевичей** из дер. Гердовка, Новогрудского района.

Фото В. Грунтфеста и Л. Мазелева.

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО ОСВОБОЖДЕННОГО НАРОДА

В Минском клубе имени Сталина в течение трех дней проходила олимпиада художественной самодеятельности трудящихся западных областей Белоруссии. Лучшие коллективы и исполнители, участвовавшие 12 апреля в заключительном смотре, продемонстрировали расцвет народного творчества в освобожденном крае.

Выступления хорового коллектива деревни Большое Полесье, Ляховичского района, Барановичской области, хора колхоза имени 17 сентября, Вилейской области, ансамбля песни и пляски станции Жабинка, Брестской области, танцевального коллектива вагоноремонтных мастерских станции Брест-Полесская, как и большинства солистов — чтецов и певцов, прошли с большим успехом.

В смотре участвовало 270 человек.

На итоговом смотре присутствовали секретари ЦК КП(б)Б тт. Пономаренко, Кулагин, Бойкачев, народная артистка СССР Нежданова, народная артистка БССР Александровская, стахановцы, советская интеллигенция Минска.

КОНЦЕРТ ПО РАДИО

Вчера, 13 апреля состоялся первый концерт из цикла передач, посвященных показу подготовки к декаде белорусского искусства в Москве, организованный Белорусским Радиокомитетом. В передаче участвовали: коллективы Большого театра оперы и балета БССР, Белорусского драматического театра и филармонии. Оперный театр впервые исполнил монтаж оперы «Цветок счастья» композитора Туренкова; автор монтажа Н. Щеглов.

Драматическим театром была показана сцена из 1-го акта пьесы К. Крапивы «Хто смяецца апошнім». В отрывке были заняты народный артист—БССР Глебов, заслуженные артисты республики Платонов, Рахленко, Ржецкая, Бирилло, артисты Полло и Станюта.

Кроме этого, в передаче приняли участие ансамбль песни и пляски и оркестр белорусских народных инструментов филармонии.

Концерт продолжался 2 часа 30 минут и транслировался радиостанциями им. Коминтерна, коротковолновой станцией ВЦСПС, станциями РВ-10 и РВ-95.

Следующий концерт состоится 26 апреля.

Антирелигиозный музей в Витебске

ВИТЕБСК. (По телефону от наш. корр.). По решению президиума городского совета депутатов трудящихся в помещении бывшего костела в Витебске в ближайшее время будет открыт антирелигиозный музей. В музее будет установлен маятник Фуко, показывающий вращение земли.

Сейчас идет ремонт помещения и подготовка оборудования.

В ДОМЕ ПАРТАКТИВА МИНГОРКОМА КП(б)Б

⊙ 14 апреля в 7 часов вечера в большом зале состоится очередная лекция в лектории Сталинского райкома КП(б)Б.

⊙ 14 апреля в 8 часов вечера в малом зале состоится очередная лекция в лектории для учителей Сталинского района.

Зам. ответственного редактора **В. К. АВДЮШИН.**

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: г. Минск, ул. Карла Маркса, 8. ТЕЛЕФОНЫ: ответственного редактора 20-000, добавочный — 125; ответственного секретаря — 21-902; секретариата — 21-172 Отделов: партийной жизни и пропаганды — 21-427; сельскохозяйственного и промышленного — 24-406; советского строительства — 21-426; литературы и искусства; школ, науки и культпросветработы — 23-529; отдел обороны и республиканской информации — 23-881; писем — 21-173; издательства и отдел об'явлений — 24-601.

Уп. Главлитбела № 3—1739. Типография газ. «Звязда», г. Минск, Советская, 49.